

Григорий Елисеев

[НОВАЯ ЗОНА]

ИГРА ВСЛЕПЧЮ

Григорий Елисеев
Новая Зона. Игра вслепую
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Новая зона», книга 11

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8321242
Григорий Елисеев. Новая Зона. Игра вслепую: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086362-4*

Аннотация

Роман Нестеров – сталкер, работающий на подконтрольную ЦАЯ группировку «Декартовы Координаты». Вынести из Зоны груз артефактов, пощелкать возле аномалии портативным анализатором по заданию ученых – для него это стандартный труд, требующий стандартной оплаты. Единственное, чем не занимается Роман, – сопровождение людей за Периметр. Но когда над Московской Зоной терпит крушение самолет-разведчик с «Призмой искажений» – новейшей системой маскировки на борту, оружейная корпорация West Gate Aroringrings делает Нестерову предложение, от которого он физически не может отказаться. Задача проста: провести на территорию Зоны группу ученых и бойцов корпорации, снять с обломков самолета ту самую маскировочную систему и вернуться на Большую Землю в целости и сохранности. Только вот желающих наложить руки на секретную разработку оказывается слишком много...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	24
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Григорий Елисеев

Новая Зона. Игра вслепую

*Крикну я... Но разве кто поможет,
Чтоб моя душа не умерла?
Только змеи сбрасывают кожи,
Мы меняем души, не тела.*

Н. Гумилев. «Память»

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер». Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

© Г. Елисеев

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Пролог

Черный Су-47 с красными звездами российских ВВС на крыльях с ревом мчался над мертвым городом. Над погруженной в темноту Москвой висело низкое грозовое небо, из которого шел бесконечный дождь. По прозрачному фонарю кабины стекали потоки мутной воды, от чего видимость упала практически до нуля, и лететь приходилось по приборам. Вокруг самолета ослепительно сверкали молнии, но те, которые по всем законам физики должны были попасть в истребитель, резко уходили вправо или влево, словно натываясь на невидимую преграду.

Алексей перевел взгляд на висящий справа от него голографический экран с картой бывшей столицы. Зеленый мигающий треугольник обозначал его текущую позицию а красные кресты – пункты назначения. До одного из них оставалось не больше километра.

– Штаб! Это «Пересвет-1»! – Летчик поправил встроенный в шлем микрофон. – Дошел до точки семь.

– Принято, «Пересвет»! – проскрежетала рация. – Выполняйте!

Пилот машинально кивнул и посмотрел на монитор, отображающий видео с камеры под днищем истребителя. Внизу проносились пустые улицы и брошенные дома. Алексей надавил на одну из кнопок сбоку дисплея. Раздался резкий сигнал, имитирующий щелчки затвора фотоаппарата, и на соседнем мониторе один за другим начали появляться кадры аэрофотосъемки.

Через пару секунд поверх них повисла яркая зеленая надпись: «Съера-7. Статус съемки: выполнено».

– Прекрасно, «Пересвет», – объявил руководящий операцией полковник Сергей Курский. – Переходите к следующей точке маршрута.

* * *

Офицер, стоящий посреди огромного круглого помещения, заложил руки за спину. От подножия его наблюдательного поста вниз сбегали каскады пультов, из-за чего комната напоминала центр управления полетами, расположенный на мысе Канаверал. Сидящие за компьютерными терминалами операторы, коротко переговариваясь, стучали по клавишам или водили руками по сенсорным экранам. Широкий монитор, занимавший практически всю дальнюю стену, демонстрировал изображение с камеры на шлеме пилота.

Курский обернулся к стоящему рядом с ним человеку в белом халате:

– Великолепно, профессор, «призма» превзошла наши самые смелые ожидания.

Ученый усмехнулся.

– Но все-таки, – полковник поправил фуражку, – я человек глупый, в математических расчетах, написанных на четырех громадных досках, не очень разбираюсь. Вы не могли бы мне еще раз объяснить, как она работает? Так сказать, провести ликбез для чайника.

Мужчина в белом халате потер подбородок.

– Ну... – Он сделал несколько шагов вперед и остановился рядом с Курским, тоже глядя на экран. – Все на самом деле довольно просто. Мы взяли за основу артефакт «пустышка» – ну, тот, который... в общем, обладает не очень ясными магнитными свойствами, и, изменив его структуру, смогли создать своеобразный кокон вокруг объекта, с которым он будет соприкасаться.

– То есть истребитель сейчас находится внутри защитного барьера, отражающего любые электромагнитные импульсы?

– Именно так. – Ученый помедлил, глядя, как еще одна молния разбилась о невидимую защиту. – «Призма искажения» пропускает все физические объекты, но препятствует проникновению внутрь электронных волн. Таким образом, самолет защищен от любых систем автонаведения на цель.

– То есть такой истребитель невозможно сбить? – Курский встретился взглядом с человеком в белом халате.

– Теоретически да, – кивнул профессор. – Хотя я...

Его прервал голос пилота, донесшийся из динамиков:

– Внимание, «Штаб»! Это «Пересвет-1»... Подтвердите, что видите то же, что и я...

Ученый и военный одновременно обернулись. Операторы терминалов медленно поднимались со своих мест, не спуская глаз с громадного монитора на стене.

* * *

Вдалеке по темному грозовому небу растекалось зеленоватое свечение. Оно поднималось откуда-то из-за серой ленты Москвы-реки, напоминая по форме громадную воронку.

– Регистрируем сильное электромагнитное возмущение! – крикнул один из операторов, обернувшись. – Источник... неизвестная аномалия в центре города... Мы... Мы никогда не регистрировали таких громадных сигнатур раньше!

– Проклятье! – Курский сжал кулаки. – Этого еще не хватало! Где сейчас самолет?

– Над «Дебрями», – отрапортовал другой сотрудник, сверившись с показаниями радара.

– Прикажите ему убираться оттуда! Немедленно!

По всему помещению завывли сирены, контрольный пост наполнился сиянием красных аварийных ламп.

– Внимание, «Пересвет-1» Код – серый! Прекратить выполнение задания! – кричал связист. – Повторяю, код – серый! Отступить к границе Периметра... Я повторяю...

Зеленоватая воронка стала сужаться, постепенно превращаясь в узкий луч света. Облака в месте соприкосновения с ним начали испаряться, а затем все затопило ослепительное сияние, и по экрану побежали помехи.

* * *

Алексей успел лишь инстинктивно заслониться рукой от световой волны, понесшейся во все стороны из центра города. Мгновение спустя она прошла истребитель насквозь и помчалась дальше. А еще через мгновение летчик осознал, что самолет падает. Все мониторы погасли, голографические экраны исчезли, а утробно ревущие двигатели смолкли.

– Это «Пересвет-1»! – Пилот защелкал переключателями комплекса связи. – Я падаю! Повторяю: я падаю! Меня кто-нибудь слышит?

Ответом была мертвая тишина. Су-47 начал заваливаться в штопор.

– Проклятье! – Алексей ударил по приборной панели. – Внимание, «Штаб»! Машина потеряла управление! Я катапультируюсь! Повторяю: я катапультируюсь!

Пилот пристегнул дыхательную маску и, нащупав справа от кресла треугольный рычаг, дернул за него. Крепежные болты выстрелили в стороны, и крышка кабины с оглушительным свистом отлетела вверх. Следом за ней взмыло пилотское кресло с пристегнутым к нему человеком в темном комбинезоне. Закувыркнувшись в воздухе, оно наконец заняло вертикальное положение. С шелестом вверх взмыли тугие стропы, и над пилотом раскрылся ярко-красный парашютный купол.

Алексей выдохнул и посмотрел вниз. Продолжающий вращаться Су-47 несся к земле. Он падал на территории огромного разросшегося парка. Громадное колесо обозрения мрачно поскрипывало на промозглом осеннем ветру. Через пару долгих секунд истребитель коснулся поверхности и, закувыркавшись по асфальту, понесся мимо широкого засыпанного листьями фонтана. Раздался приглушенный удар. Фюзеляж загорелся. Пилот посмотрел вдаль. Дождь прекратился, и на востоке небо окрасилось в розовые тона. Над бывшей столицей России показался первый луч солнца.

* * *

Зарычав, Курский ударил кулаком по ограждению.

– Докладывайте! – рявкнул он в ту же секунду, когда изображение на мониторе восстановилось, демонстрируя лишь общую карту города. – Что с самолетом?

– «Пересвет-1» разбился, но есть показания жизнедеятельности с датчиков пилота. Похоже, он успел катапультироваться, – сообщил один из операторов, продолжая изучать показания приборов.

– Ясно. – Полковник поправил фуражку и направился к дверям. – Свяжитесь с Василевским и сообщите ему.

Не дожидаясь ответа, вышел в коридор и, достав мобильный телефон, набрал номер.

– Да, это я, – тихо произнес Курский и, оглянувшись, закрыл трубку рукой. – «Радонеж» разбился. «Призма» в Московской Зоне. Мы можем начинать.

Глава 1

Лучший город Земли

Пылинки медленно кружились в косых лучах света, падающих через занавешенное окно. Длинные светлые линии выхватывали из полумрака брошенной квартиры сломанную мебель и выцветшие бумажные обои в цветочек.

Роман Нестеров остановился посередине комнаты и поднял взгляд вверх. С потолка свисали пучки оборванных проводов, перемотанных изолентой. Прямо под ними на полу лежала небольшая люстра. Сталкер слегка толкнул ее мыском ботинка, и та, тихонько звякнув, завалилась набок.

Молодой человек вздохнул и сделал несколько шагов в направлении деревянной межкомнатной двери. Тишину нарушали лишь осторожные шаги Нестерова и шум воздуха, проходящего через фильтры противогаза.

Сталкер медленно остановился возле дверного проема и прислушался. Ничего. Глубоко вдохнув, поднял ствол автомата и, сжав ручку, повернул.

На весь брошенный многоквартирный дом шелкнул замок. Дверь раскрылась, и с оглушительным в такой тишине грохотом на пол посыпались поставленные пирамидкой консервные банки.

Выругавшись, молодой человек переступил через примитивную сигнализацию и прошел в комнату. На дальней стене отчетливо виднелась надпись, сделанная не то черной краской, не то углем: «Армия бросила нас умирать».

Сталкер медленно обошел опрокинутый стол.

– Простите... – тихо прошептал Роман, склонив голову. – Мы тогда были такими же беспомощными, как и вы.

Прислонившись спиной к стене, в укрытии сидела маленькая семья из четырех человек. Мать прижимала к себе детей. Запавшие глаза мумий, казалось, укоризненно смотрели на Нестерова. Роман отвел взгляд и, отойдя к окну, решительно сорвал тяжелые шторы. Яркий свет ворвался в комнату, заставив все предметы в ней отбросить длинные тени. За пыльным стеклом возвышались силуэты каких-то зданий, но ничего конкретного разобрать было нельзя.

Нестеров вздохнул и накрыл трупы выгоревшей на солнце тканью.

– Простите, – еще раз повторил сталкер и, не оборачиваясь, быстрым шагом направился прочь из квартиры.

В прихожей он посмотрел в каким-то чудом уцелевшее зеркало, а затем, переступив лежащую на полу входную дверь, вышел на лестничную клетку. Здесь Роман на секунду задержался, чтобы стереть рукавом камуфлированной куртки надпись «4 внутри», косо чернеющую рядом со входом в квартиру.

Покачав головой, молодой человек развернулся к лестнице и, стараясь не наступать в какую-то маслянистую жидкость, обильно покрывающую ступеньки, направился вверх. На низких решетках возле грязных окон висели ржавые консервные банки-пепельницы, забитые полусгнившими окурками.

Где-то на десятом этаже у Романа кольнуло в груди, и он замер, вскинув оружие. Ничего. Вокруг висела густая, обволакивающая тишина. Казалось, она пульсировала и пыталась пробить двойные линзы армейского противогаза.

Нестеров припоминал рассказы других «ходовков» о «Темноте» – каком-то пространственно-временном искажении, которое вызывало галлюцинации и ощущение, будто черная вязкая дрянь, напоминающая мазут, затекает сквозь фильтры прямо в легкие.

Помотав головой, сталкер извлек из поясного кармана гайку и бросил вперед. Кусочек металла ударился о кнопку вызова лифта и, отлетев обратно, поскакал вниз по ступенькам. Роман выдохнул и, распрямившись, двинулся вперед.

Только поднявшись на этаж выше, он понял, на что именно сработало его чутье. Дверь в одну из квартир была распахнута настежь. За прямым коридором виднелась большая комната. У нее не было дальней стены.

Перебросив рюкзак поудобнее, Нестеров вошел внутрь и, вода из стороны в сторону стволом, направился к пролому. Остановился он лишь на пороге разрушенного помещения.

Солнечные лучи ярко освещали комнату и ту уцелевшую мебель, что в ней осталась. На другой стороне улицы виднелись заброшенные панельные многоэтажки. Их крыши покрывали черные скелеты телевизионных антенн, а в уцелевших окнах отражалось безоблачное голубое небо. Мирную идиллию портил только вертолет.

Тяжелый Ми-24, врезавшийся в угол здания и пробивший стену квартиры. Летающая машина лежала на брюхе, высовывая хвост и большую часть фюзеляжа сквозь пролом. Неведомым образом ей удавалось хранить хрупкое равновесие, несмотря на ветер, нещадно дующий на такой высоте. При каждом его порыве лопасти угрожающе поскрипывали, но сама желто-серая конструкция выглядела довольно стабильной.

Вместе с машиной погиб и ее экипаж. Пилот завалился лицом на приборную панель, и через пыльное стекло кокпита был виден только краешек белого шлема. Стрелок же, видимо, пытался выбраться наружу, когда его настигла смерть. Труп в летной форме свесился через край кабины. Из его груди и шеи торчали осколки прозрачного пластика.

Роман посмотрел в салон. Десанту повезло несколько больше. Судя по разрезанным ремням безопасности, кто-то из пассажиров смог выбраться из разбившегося вертолета и, возможно, даже дойти до Периметра. Мертвецов было всего двое. Первый лежал на полу, его ноги высовывались наружу и, казалось, были чем-то раздавлены. По крайней мере от них остались только обрубки, покрытые засохшей кровью.

Второй труп сидел, пристегнутый черными, сходящимися на груди ремнями к креслу. Его противогаз был разорван пополам, обнажая челюсть, сведенную под иссушенными губами в жуткую ухмылку. В руках покойник сжимал небольшой камуфлированный ящик с армейскими маркировками.

– А вот это уже интересно... – выдохнул Нестеров и прищурился, чтобы лучше рассмотреть контейнер.

Молодой человек переступил порог комнаты и, осторожно ступая по растрескавшемуся паркетному полу, направился к вертолету. Лицо иссушенной мумии в военной форме, казалось, застыло в улыбке. Скаля желтые зубы, мертвец словно бы беззвучно смеялся: «Ну, чего же ты? Давай, подойди и возьми! Я же так близко».

Рука с камуфлированным кейсом была совсем рядом. Роман протянул ладонь, а затем, вздрогнув, отпрянул назад. Нет, стоп! Не близко... Слишком близко! Труп же вообще сидит в другом конце салона...

На лбу сталкера выступил холодный пот. Такие оптические искажения может создавать только...

Нестеров вытащил из кармана гайку и, примерившись, бросил. Кусочек ржавого металла на секунду завис в воздухе, а затем камнем рухнул вниз, в полете уменьшаясь в размерах. Через мгновение на пол легла плоская шестиугольная пластинка.

Гравиконцентрат! «Комариная плешь»! Роман с ужасом понял, что за бурые пятна виднелись на полу. Выжившие во время крушения солдаты выбрались из вертолета. Но далеко они не ушли. Сталкер шумно выдохнул и опустился на корточки. Его затрясло.

* * *

Роман не боялся ходить по узкой скользкой балке над подвалами, заполненными «ведьминым студнем». Не боялся убегать от военных через поля «шокеров». Не побоялся бы даже сплясать гопак в метре от «морозильника». Но «плешей» он боялся. Несмотря на то что знал, что смерть в них мгновенна. Несмотря на то что знал, что не будет мучиться. Просто осознание того, что единственное, что останется от тебя, – это пятно спекшейся крови, внушало Нестерову какой-то сверхъестественный ужас.

Молодой человек распрямился и, закрыв глаза, несколько раз глубоко вдохнул. Как учил Рене. Когда дрожь в коленях исчезла, сталкер снова посмотрел на вертолет. Бросать кейс не хотелось, и Роман начал прикидывать, каким образом можно обойти «плешь».

Нестеров принялся внимательно осматривать комнату, надеясь обнаружить какие-то подсказки, указывающие на границы аномалии. Пол, скрывающий смертельную ловушку, был таким же невыразительным, как лицо профессионального игрока в покер. Зато обои на стенах, покрытые у потолка серыми разводами, вероятно, от протекшего водопровода, давали множество информации. Нужно было лишь суметь ее прочитать.

Роман швырнул еще две гайки. Как он и предполагал, у левой стены, где виниловое покрытие смялось и шло своеобразной рябью, гайку мгновенно расплющило. Зато у правой кусочек металла спокойно лег примерно в двадцати сантиметрах от стены.

– Есть! – выдохнул сталкер и сжал кулак.

Перебросив за спину АК-103 и подтянув ремни рюкзака, молодой человек вжался в стену и двинулся вдоль нее к краю разлома. Грудь неприятно налилась свинцом, висящие на шее армейские жетоны приподнялись, их потянуло в сторону гравиконцентра. Стиснув зубы, Нестеров попытался ускорить шаг. Чтобы удобнее было держаться за скользкий винил, растопырил пальцы на руках. На лбу под противогазом выступили капельки пота.

А затем тяжесть в суставах резко отступила. Молодой человек миновал аномалию и, шумно выдохнув, упал на четвереньки прямо в раскрытый боковой люк Ми-24. На сталкера уставились пустые глазницы. Мертвый солдат, продолжая весело скалиться, протягивал Роману кейс. Нестеров поднялся, машинально отряхивая камуфлированные штаны, и тут же почувствовал, что равновесие вертолета было иллюзией. Держался он на тонкой грани из нескольких подозрительно потрескивающих паркетных досок.

Молодой человек развел руки в стороны, пытаясь сохранить баланс. Летающая машина, угрожающе закрипев, качнулась. Затем снова замерла на месте. Оглушительно громко завыл ветер. Сталкер осторожно сделал шаг вперед и, наклонившись, попытался схватить камуфлированный ящик. Где-то под днищем вертолета раздался хруст. Романа бросило вперед. Захрустели кости, и иссушенный мертвец принял молодого человека в свои объятия. Череп в противогазе качнулся и, оторвавшись от позвоночника, упал на пол, разбившись на десятки маленьких осколков.

Матерясь, Нестеров отшатнулся от мумии и подхватил выпавший из ее пальцев кейс. А затем молодой человек почувствовал, что пол уходит у него из-под ног. С чудовищным скрежетом вертолет накренился и начал выезжать из пролома. Роман рванулся к двери, но за ней уже виднелась панорама Московской Зоны.

Не очень понимая, что он собирается сделать, сталкер бросился в сторону кабины. Перегородка, отделяющая ее от салона, была сломана, и сталкер, изловчившись, умудрился перелезть в кресло борт-стрелка. От неожиданного изменения гравитации труп летчика выпал наружу и теперь лежал, раскинув руки в стороны, на крыше одного из гаражей, стоящих возле дома.

Под аккомпанемент обезумевшего ветра и скрежет обшивки, практически полностью заглушающие ругательства, срывающиеся с губ, Роман выбрался на крышку кокпита и, уцепившись за прямую металлическую стрелу, предназначенную для дозаправки в воздухе, пополз вперед. Сквозь прозрачный пластик он успел разглядеть, что рычаг управления при аварии пробил пилоту грудь. Нестерову почему-то вспомнились коллекции бабочек, принадлежавшие школе. Несчастных насекомых так же безжалостно насаживали на булавку и вставляли в рамку.

Сталкер приподнялся с колен и посмотрел вперед. Вертолет практически полностью выскользнул из пролома в стене и с каждой секундой приобретал все больший крен. Роман зажмурился и, распрямившись, прыгнул.

В полете он раскрыл глаза и, крича что-то нечленораздельное, начал перебирать ногами в воздухе. А затем, размахнувшись, ударил перед собой кейсом. Грязное стекло со звоном разлетелось вдребезги, и сталкер, разодрав рукав о застрявшие в раме осколки, влетел в квартиру. Центробежная сила швырнула его на пол, и он, пытаясь сгруппироваться, покатился вперед.

Остановился Роман от удара о стену. Замер, лежа на спине. Ноги в тяжелых шнурованных ботинках упирались в зеленые обои с изображением четырехлистного клевера.

– Символично, – выдохнул сталкер и, закашлявшись, принялся охлопывать себя по всему телу. Вроде ничего не сломал...

Сев на полу, он положил перед собой камуфлированный кейс с эмблемами ДОП на крышке. «Дивизия Охраны Периметра». По бокам шли предупреждающие надписи и полустертые инструкции. Роман уже собирался открыть замки, когда за окном раздался противный свист. Нестеров вскинул автомат и направил его на синее небо. Миновала секунда, затем еще одна и еще. Ничего не происходило. Сталкер помотал головой и, скинув с плеча рюкзак, принялся упихивать туда кейс. В Зоне ничего не происходило просто так. Если был звук, был и его источник. Просто иногда люди не могли его обнаружить.

Поднявшись с пола, Роман подошел к окну и, держа оружие на изготовку, выглянул наружу. Желто-серая алюминиевая туша лежала внизу, смяв под собой пару припаркованных возле дома легковых автомобилей.

От упавшего вертолета по асфальту расходились трещины, и сквозь них, свистя, вырывались клубы белого дыма.

– Твою же мать! «Пароварка», – выдохнул Нестеров и бегом бросился к выходу из квартиры.

Как только этот воздушный гейзер накопит достаточное количество заряда, он выстрелит. И в ту же секунду внутри дома из каждого воздуховода, каждой щели и каждой трещины забьют струи раскаленного пара, способного сварить заживо. Становиться участником столь увлекательного представления Роман не собирался.

Пробежав через коридор, он вылетел через распахнутую входную дверь и, чуть не поскользнувшись на мокром кафеле, рванул к лестнице.

С оглушительным свистом, выбив крышку мусоропровода, в стену ударила струя пара. Нестерова обдало жаром, и он отпрянул назад. Зеленая краска на стене начала пузыриться и стекать вниз на ступеньки.

Матерясь, Роман заозирался по сторонам, придумывая новый план побега. Раскаленный молочно-белый туман уже струился из-под дверей соседних квартир. Сталкер отчаянно крутился вокруг своей оси, когда его внимание привлек торчащий из стены кусок арматуры.

– Бинго! – усмехнулся молодой человек и, упершись ногой в стену, схватил стальной прут. Захрипев, потянул ржавый металл на себя. Раздался хруст, на пол посыпалась штукатурка, и кусок арматуры, разворотив стену, выскользнул наружу. Нестеров рухнул на спину с зажатым в руках железным прутом. Выдохнув, вскочил на ноги и бросился в сторону лифта.

Загнав стальную палку в зазор между дверьми, Роман навалился на нее всем телом. Раздался долгий протяжный скрип, и проржавевшие двойные створки нехотя поддались.

Потеряв равновесие, молодой человек чуть не повалился в бесконечную пропасть. Арматура выскользнула из рук и полетела куда-то вниз, во тьму. Замахав руками, сталкер закачался на краю пустой лифтовой шахты. С трудом восстановив баланс, Нестеров глянул вперед. Перед ним в паре метров висел стальной промасленный трос, на котором держалась кабина.

Не долго думая, Роман спрятал ладони в рукава и, отойдя на пару шагов, побежал. Оттолкнувшись от пола, с криком «Джеронимо!» перелетел расстояние, отделяющее его от металлического кабеля, и, вцепившись в него, понесся вниз.

Где-то за спиной раздался яростный свист, и двери квартир, не выдержав давления, сорвались с петель. Металлические прямоугольники помчались навстречу и с оглушительным грохотом врезались друг в друга.

Молодой человек продолжал скользить вниз по тросу, а над его головой одни за другими раскрывались лифтовые створки. Белесые струи раскаленного пара ударяли в противоположную стену. Откуда-то сверху посыпались куски металла. Один из них, со свистом рассекая воздух, пролетел в сантиметре от лица Нестерова.

Сталкер посмотрел вниз. Кабина лифта замерла на первом этаже. В ней распластался труп незадачливого ходока. Стена за его спиной была изрешечена пулями и забрызгана кровью. Подошвы тяжелых ботинок ударились о крышу стального короба, и Роман, отпустив трос, плюхнулся на пятую точку, восстанавливая дыхание.

Где-то за стеной продолжала бесчинствовать «пароварка». На шершавом бетоне выступили капельки горячей влаги.

– Так! Не останавливаться! – подстегнул себя сталкер и спрыгнул в раскрытый люк.

Ходока в синем комбинезоне безжалостно расстреляли. Загнали в угол, как дикого зверя, и нащиповали свинцом. Причем недавно. Роман склонился над трупом, провел рукой по пятнам крови на одежде. Свежая. Не больше двадцати минут назад. Ну да! Сталкер моргнул. Когда он поднимался по лестнице, трупа еще не было.

Роман окинул взглядом место преступления. Списать произошедшее на мародеров не получалось. Мешок с хабаром, автомат, запасные фильтры для противогаза – все самое ценное было на месте. Человека просто убили, сначала поиграв с ним, как кошка с мышью. Вопрос лишь в том, кто и зачем это сделал. И главное, далеко ли они ушли?

В холле было пусто. На полу валялись пожелтевшие листки бумаги из развороченных почтовых ящиков. Письма, газеты, рекламные объявления вперемешку устлали стертый кафель. Со ржавого велосипеда, прислоненного к стене, давно свинтили колеса и цепи, и теперь он напоминал скелет какого-то животного.

Подняв ствол оружия и вода им из стороны в сторону, сталкер огляделся. Свист «пароварки» наверху постепенно затихал.

«Военные этого бы не сделали, – подходя к выходу из подъезда, продолжал размышлять Роман. – У них четкие приказы. Брать живьем, открывать огонь только в ответ. Тогда кто?»

Сталкер взялся за ручку и распахнул дверь. Шум дождя буквально оглушил его. Небо было затянуто низкими серыми тучами, ливень барабанил по стальному козырьку над подъездом, шлепал по лужам и стучал по зеленым листьям на деревьях.

– Твою же мать... – протянул Нестеров, опустил оружие, накинул на голову капюшон своей камуфлированной куртки и быстрым шагом направился к широкому шоссе, виднеющемуся в проеме между двумя домами.

Резкая смена погоды в Зоне была нормальным явлением. Бывалые сталкеры шутили, что переживали за один день ураган, град, потоп и засуху.

Миновав детскую площадку, где на ветру негромко поскрипывала карусель, Роман остановился в тени большого клена и прислушался. Ничего. Только дождь стучит по полуогнившим доскам давно заброшенных качелей. Анна бы, наверное, сейчас что-нибудь сказала. Что-нибудь философское и грустное.

Роман улыбнулся и, запахнув поплотнее куртку, направился к проходу между высокими стенами панельных многоэтажек.

* * *

Шоссе было абсолютно пустым. Длинные полосы мокрого асфальта убежали в обе стороны сколько хватало глаз. Вместе с ними вдаль уходили вереницы брошенных автомобилей. Ржавеющие остовы дорогих машин навечно замерли в колоссальной пробке. «Эпитафия проваленной эвакуации», – так однажды сказал Рене. Нестеров находил это определение неточным. Никакой эвакуации не было. Было паническое бегство.

Возле пластиковых щитов военных заграждений стояла гниющая бронетехника. Пара БТР-80 и Т-95. В башне танка зияла глубокая дыра с оплавленными краями.

За ограждением располагались желтые палатки с душами для дезактивации и белые тенты с красными крестами. По их брезентовым крышам барабанил дождь.

Первая линия эвакуации. Наспех сооруженная полицией и поднятыми по тревоге солдатами московского гарнизона.

Тогда еще никто не мог поверить в случившееся. Тогда еще не понимали, *насколько* все серьезно. Тогда еще думали, что в город можно будет вернуться.

* * *

Роман остановился на середине дороги рядом с ржавым «Пежо» и поднял глаза к небу. Низкие тучи продолжали изливаться дождем. А затем сквозь шум падающей воды пробился новый едва уловимый звук. Грохот автоматического орудия.

Молодой человек моментально пришел в себя и, опустившись на корточки рядом с брошенным автомобилем, превратился в слух. Звук повторился. Теперь уже значительно ближе. И к нему прибавился новый. Рев двигателя тяжелой военной машины.

Сталкер выдохнул и, стараясь не высовываться, побежал к противоположному краю дороги. Перемахнув через блестящий от дождя отбойник, повалился в мокрые кусты и замер на месте. В этом укрытии он мог спокойно наблюдать за шоссе, не опасаясь обнаружения.

Если это, конечно, обычный военный патруль. А не группа захвата с тепловизорами и тяжелым оружием. Тогда придется спасаться бегством.

Из фильтров противогаза вылетело крошечное облачко пара и растаяло в воздухе. Холод от пропитанной дождем земли уже начал проникать под куртку. Рев двигателя был совсем близко.

А затем Роман увидел, как из боковой улицы, смыкающейся с шоссе метрах в двухстах впереди, выбежал человек. На нем был такой же, как на Нестерове, камуфляж, за плечами болтался автомат Калашникова. Шлепая по лужам, он помчался через эвакуационный лагерь в сторону брошенных кордонов. А следом появилось *оно*.

Сняв под тяжелыми полутораметровыми колесами одну из желтых палаток, на шоссе, ревя турбинами, выехала громадная серая туша.

Скошенный нос армейского бронетранспортера украшала какая-то эмблема, неразличимая с такого расстояния. Сплюснутая башня с длинным тонким орудием вращалась из стороны в сторону. Американский M1126 «Страйкер» замер на месте, словно принимающая охотничья собака.

Беглец опустился на корточки возле одного из пустых автомобилей и сжал в руках автомат.

Лязгнув, крышка люка поднялась, и из башни по пояс высунулся солдат в темном камуфляже и что-то произнес. Через секунду рация на его груди протрещала столь же неразборчивый ответ. А еще через мгновение из той же улицы появилась пехота. Человек десять, одетых так же, как стрелок на БТР.

В руках неизвестные сжимали армейские штурмовые винтовки АСР. Остановившись на перекрестке, они заняли оборонительные позиции вокруг бронетранспортера, вероятно, в ожидании приказа.

Беглец в этот момент попытался проползти мимо полусгнившего остова «Мерседеса» и случайно толкнул машину. Полуистлевший труп водителя качнулся вперед и упал головой на руль. Разорвав тишину, загудел клаксон.

Фигуры в сером синхронно обернулись. Стрелок что-то рявкнул, и «Страйкер» взревел двигателями. Опрокинув металлические решетки ограждения, бронетранспортер выехал на дорогу и, распахивая тяжелым бампером ржавые автомобили, направился в сторону «Мерседеса». Неуклюжий беглец, чертыхаясь, передернул затвор автомата и заозирался вокруг.

Роман вздохнул. Между ним и бронемашинной было не больше тридцати метров. Он уже мог различить эмблему на бортах – крадущуюся лису с кинжалом в зубах.

Нестеров опустил руку в карман, нащупал металлический болт с белой повязкой на нем и поднялся на ноги.

– Эй, гламурные! – что есть силы закричал он и, размахнувшись, швырнул кусочек железа в голову борт-стрелка.

Солдат в серой броне качнулся в крышке люка и схватился за лицо. Когда он отдернул руку, стало ясно, что болт пробил правую линзу противозаза и застрял между двумя слоями прозрачного пластика. Что-то вопя, боец пытался вытащить ржавый металл.

Беглец, прячущийся за «Мерседесом», оказался не настолько глуп, как сначала подумал Роман. Он вскочил и, пригибаясь, помчался между брошенными автомобилями в сторону Нестерова. Фигуры в серой форме одна за другой скидывали оружие, открывая огонь. Пули прошили придорожные кусты, оторвав несколько веток.

Роман выглянул из-за небольшой кирпичной стены в проулке между двумя жилыми домами, куда успел забиться мгновением раньше. Беглец в этот момент на ходу перескочил через отбойник и, прокатившись по мокрой земле, рухнул в укрытие рядом с Нестеровым.

– Привет, Эхо, – выдохнул он, подтягивая ноги.

Пули выбили из того места, где он только что лежал, фонтанчики грязи.

– Володька? Ты, что ли? – моргнул Роман.

– Да я, а кто же? – кивнул сталкер и, выставив за угол руку с оружием, дал слепую очередь.

Судя по звону, заряды разбились о броню «Страйкера».

– А кто твои новые друзья? – осведомился Нестеров, инстинктивно пригибаясь, когда несколько пуль впились в мокрые кирпичи над его головой.

– А хрен их знает... – выдохнул Владимир и, высунувшись, спустил курок.

Одна из фигур в сером дернулась и, раскинув руки, рухнула возле бронетранспортера. На груди начало расползаться темно-красное пятно.

– Может, «Мусорные лисы»... – продолжал Гольф. – А может, еще какие-нибудь козлы...

Несколько зарядов прошло в сантиметре от головы сталкера, и тот снова прижался спиной к стене, торопливо меняя обойму.

– Наемники? – нахмурился Нестеров.

Его ладонь сжала висящую на поясе дымовую гранату.

– Ага, – подтвердил Владимир и щелкнул затвором АК-103. – С этого месяца наши вояки и ооновские миротворцы только на Периметре. А на все операции в Зоне посылают этих хлопцев.

Словно в подтверждение его слов один из солдат выкрикнул что-то по-английски.

– Ага. – Роман выдернул чеку и приготовился бросить гранату. – То есть, если мы будем их материть, они все равно ничего не поймут?

Он отвел руку назад и с криком «Take a present!»¹ швырнул стальной цилиндр через стену. Тот упал под ноги одному из бойцов в сером и завращался вокруг своей оси, испуская молочно-белый дым.

– Так, все. – Нестеров хлопнул Владимира по плечу. – Цирк уехал, клоуны остались.

Гольф кивнул, и оба, сорвавшись с места, рванули по проходу между домами. Серые панели над головой сливались с темным небом. Сквозь дымовую завесу слышалось агрессивное урчание двигателя бронетранспортера и голос командира, отдающего приказы.

А затем орудие на башне «Страйкера» загрохотало. Крупнокалиберный пулемет выплюнул несколько десятков зарядов, и те, разорвав молочную пелену, словно занавес, просвистели над головами убегающих сталкеров.

Роман перемахнул через низкое, выкрашенное зеленой краской ограждение и побежал по газону. Следом за ним неся Владимир. При каждом глухом выдохе из фильтров его противогаза вырывались облачка пара.

– Чем ты их так разозлил? – осведомился Нестеров.

Из дымовой завесы выскочили фигуры в сером. Припав на одно колено, наемники снова открыли огонь.

– Shoot them! – махнул рукой один из них. – We can't let them go. Kill the tall guy first!²

Одна из пуль просвистела возле правого уха Нестерова и щелкнула по металлическому каркасу детской горки.

– Да ничем! – откликнулся «Гольф» и, обернувшись, пару раз выстрелил из пистолета.

Один из преследователей вскрикнул и, схватившись за пробитое плечо, повалился на землю. Из-под пальцев в армейских перчатках потекла кровь. Другой солдат подхватил его под мышки и потащил в сторону почти рассеявшейся дымовой завесы. За их спинами загрохотал пулемет.

Заряды ударили по небольшой ржавой карусели, от чего та, пронзительно скрипя, закрутилась.

– Сюда! – выдохнул Нестеров и, схватив друга за рукав, развернул в сторону прохода в соседний двор.

Несколько пуль впились в дверь подъезда, одна из них разворотила домофон. Обернувшись, Роман насчитал около десяти фигур в серой униформе. Наемники, прикрывая друг друга, быстро двигались через детскую площадку.

* * *

Сталкеры пробежали под низкой аркой и на мгновение замерли, пытаясь сориентироваться.

Двор, в котором они оказались, представлял собой типичный двор спального района. Громадные панельные многоэтажки, подпирающие хмурое небо. Шаблонные детские качели-карусели и чахлые деревца. Ряды брошенных автомобилей, больше половины которых припарковано на тротуарах. Роман моргнул. Он вспомнил это место.

¹ «Держи подарок!» (англ.)

² – Пристрелите их! Мы не можем дать им уйти. Убейте высокого первым! (англ.)